

(Два часа спустя)

Все, кого просил Наруто, находились в комнате, а двое АНБУ стояли на страже снаружи. Хокаге проинструктировал их, что никому не разрешается находиться в комнате, пока он не выйдет. Тем временем Цунаде и все остальные были готовы узнать, почему Наруто потребовал их присутствия. Но в любом случае у Сандайме и Джирайи были свои новости, связанные с тем, что они узнали о новой печати на ладони Наруто. Нарушив молчание, Наруто спросил: - Джиисан, возможно ли создать звуконепроницаемый барьер? Я не хочу, чтобы то, что здесь обсуждается, было слышно кому-то за пределами этой комнаты".

"Откуда ты знаешь, что такое дзюцу существует?" - спросила Шизуне. Наруто ответил: "Потому что мне только что рассказал отец".

Глаза всех присутствующих расширились, когда они услышали, что он только что сказал.

"Что?", - зашипела Сандайме, - "Ты имеешь в виду..."

"Да", - ответил Наруто и взглядом попросил Сандайме активировать дзюцу. Кивнув, Сандайме наложил ряд ручных печатей, после чего активировал дзюцу. Полоса голубовато-белого света пронеслась по комнате и исчезла. Сандайме кивнул, что дзюцу завершено. Видя это, Наруто продолжил: "Теперь я знаю, что Йондайме Хокаге, мой отец Намикадзе Минато, запечатан внутри меня".

Все в комнате молчали. Они не знали, что сказать или подумать. Они решили, что Наруто может рассердиться на них за то, что они столько лет держали от него в секрете то, что знали. Увидев выражение их лиц, Наруто заверил: "Я ни на кого не злюсь, если вы так думаете. Мой отец рассказал мне все о событии восьмилетней давности, когда Кьюуби напал на деревню, и о том, как он и Кьюуби оказались запечатаны во мне".

От этих слов у всех по спине пробежали холодные мурашки. Тогда это была правда! Кьюуби вовсе не умер, а был запечатан в Наруто.

"Наверняка вам интересно, как Кьюуби и мой отец оказались запечатанными, ведь после того, как Кьюуби был запечатан, мой отец должен был быть поглощен шинигами. Это очень необычная история, и она восходит к тому времени, когда мой отец готовился выполнить запечатывающее дзютсу во время битвы с Кьюуби".

Все внимательно слушали, пока Наруто рассказывал все, что ему поведал Йондайме.

"Когда мой отец был на вершине Гамабунты, он начал инициировать необходимые ручные печати для киндзюцу. Но прежде чем он смог выполнить последние печати, Кьюуби неожиданно бросился на него, к его удивлению. В панике отец бросился бежать, по иронии судьбы неправильно наложил последние печати и вызвал неправильное дзюцу, в результате чего появилась совершенно другая сущность - Чигири Мегами".

Сандайме и Джирайя вскинули головы, услышав это.

"Чигири Мегами, - повторил Джирайя, - сначала я думал, что это просто миф. До тех пор, пока я не навел справки о ней..."

"Для твоего следующего ограниченного тиража книг "Ича-ича Рай", эро-дзисан", - вмешался Наруто, - "Поверь мне, она совсем не та, о ком парни в здравом уме хотели бы иметь извращенные мысли".

Несмотря на серьезность ситуации в комнате, все, кроме Джирайи, не могли удержаться от смеха над тем, что Наруто только что заявил, к всеобщему удивлению. Джирайя покраснел и от смущения, и от досады.

"Как ты смеешь насмеяться над моей профессией, Гаки", - возмутился Джирайя.

"Прости, но отец подтолкнул меня к этому", - признался Наруто. Джирайя фыркнул: "Я могу в это поверить. Минато, хоть и умный и обаятельный, был таким же умником, как и ты, когда был моим учеником, (насмешливо) Нео Йондайме Хокаге".

"А если серьезно, - вмешался Сандайме, - Чигири Мегами - не миф. Она тоже может быть вызвана с помощью мастерского киндзюцу. Однако такое киндзюцу было утеряно на протяжении многих веков, и поэтому ее существование считалось не более чем утерянным мифом".

"Все закончилось, когда мой отец вызвал ее по счастливой случайности", - объяснил Наруто, - "Ее вид запечатывания сильно отличается от того, который мой отец нашел изначально, и вызывает совершенно другую и более темную сущность, известную как Шинигами".

Все кивали головой, подтверждая, что понимают, о чем говорит Наруто. Сандайме начал: "Да, действительно. Я припоминаю, что Минато уже искал это киндзюцу для вызова Чигири Мегами несколько лет назад, но так и не смог его найти. Проведя вместе с Джирайей исследование той самой печати на вашей ладони, о которой нам рассказывала Цунаде, мы узнали о ней довольно интересные вещи. Та самая печать на твоей ладони связана с печатью Чигири Мегами, известной как Дорейно Суру Фуин Но Дзюцу, которая надолго подчиняет себе запечатанного, переплетая его душу с душой контейнера в качестве слуги. В обмен на эффекты этого киндзюцу запечатывающий платит высшую цену, отдавая себя в руки Чигири Мегами, чтобы быть навсегда запечатанным в тот же контейнер, в результате чего его чакра, знания, мудрость и другие качества будут постепенно поглощаться контейнером на протяжении многих лет."

"Именно это и рассказал мне отец, пока я был в коме, - вклинился Наруто, - я встретился с ним в своем подсознании после того, как впал в кому пять ночей назад. Он рассказал мне все о себе и..."

По лицу Наруто текли слезы, ему было трудно говорить. Цунаде уже собиралась утешить его, когда Наруто продолжил: "Моя биологическая мать, Узумаки Кушина..."

У Цунаде защемило сердце, и на глаза навернулись слезы, а затем они покатались по лицу. Она хотела сказать Наруто правду, но никогда не могла заставить себя сделать это, боясь, как это повлияет на связь матери и сына, которую она создала с ним. С годами она действительно начала воспринимать себя как мать мальчика, а его - как своего настоящего сына. Она сильно привязалась к Наруто, как любящие матери привязываются к своим сыновьям. Из ее горла вырвалось несколько тихих всхлипов, когда она опустила голову. Это, конечно, не осталось незамеченным.

"Цунаде-сама", - утешительно сказала Шизуне. Цунаде посмотрела на Наруто, не сводя с него глаз. Она не знала, злится ли он на нее за то, что она не сказала ему правду после стольких лет. Она боялась, что он возненавидит и обидится на нее за это.

"...Наруто... я...", - плакала Цунаде.

"Не плачь, мама", - тихо сказал Наруто, по лицу которого все еще текли слезы. Цунаде удивило, что Наруто до сих пор называет ее мамой, и, конечно же, это ее очень обрадовало.

"Хотя отец рассказал мне все о том, какой была моя родная мать, - продолжал Наруто, - это не изменило моего отношения к тебе. Я люблю тебя, и ты все еще моя мама, и ты любишь и заботишься обо мне так же, как это делала бы моя родная мать".

Цунаде, переполненная эмоциями, подбежала к Наруто и крепко обняла его, когда из ее горла вырвалось еще несколько рыданий. Теперь это были всхлипы радости.

"Моя маленькая Нару-чан", - радостно сказала Цунаде.

"Да ладно, - ответил Наруто, - я не такая уж маленькая мама".

Все засмеялись, даже Цунаде, вытирая слезы.

"И все же, - улыбнулась Цунаде и покраснела, - ты все еще моя Нару-чан".

Сандайме улыбнулся про себя. Он был очень рад за Наруто и Цунаде, а также за Шизуне, Какаши и Джирайю. Наруто, вытерев слезы, сказал: "Мой отец был навсегда запечатан в моем желудке, и постепенно его атрибуты вливаются в меня. Это звучит довольно странно и тревожно. Как будто я сам себе отец".

Все почувствовали тошноту, которую испытывал Наруто в этот момент.

"Может, это и звучит так, - возразил Сандайме, - но это не так. Ты не превратишься в Намикадзе Минато, Наруто. Ты просто унаследуешь способности и чакру своего отца уровня Каге, когда вырастешь и повзрослеешь, и таким образом станешь прирожденным Хокаге, или, как выражается Джирайя, Нео Йондайме Хокаге".

Наруто сказал: "Хотя мой отец и был запечатан в моем животе, однако, Кьюби Но Кицунэ..."

Наруто снял бинты с правой руки и показал полностью зажившую руку и ладонь. Он продолжил: "...Запечатана в моей правой руке".

В этот момент появилась та самая печать, которую Цунаде видела в первый раз, и на этот раз ее увидели все.

"Это та самая печать, которую я видела и объясняла Сандайме-сама", - воскликнула Цунаде.

<http://tl.rulate.ru/book/100924/3460879>